

— Эх, товарищи! Почему, когда это дѣлаете вы, это называется лозунгом, а когда это дѣлаем мы, это называется хулиганством?

«Да сгинет мрак, да будетъ свѣтъ!»
Зотъ Луначарскаго прекраснѣйшій завѣтъ.
И каждый новый день сулитъ ему побѣды.
Сегодня, напримеръ, узналъ я изъ газеты,
Что на рабфакъ (читай: рабочій факультетъ)
Съ хлого сѣвера примчались самолѣты.

Не два, не три, а сразу цѣлыхъ семь.
Долой невѣжество и вѣковую темь!
Окованныя льдомъ, суровая натура
Пришли — и выльзали изъ подъ косматыхъ шкуръ.
Въ свои объятія ихъ принялъ самъ авгуръ,
Непревзойденный столбъ совѣтской культуры.

Чѣмъ соблазнилъ онъ ихъ: наукой или пайкомъ?
Они отъ женъ своихъ уѣхали тайкомъ.
Пѣвница вольная, чудесная сторона,
Завороженные совѣтскимъ языкомъ,
Всѣ семь залады рѣшительно и звонко:
«Завкомъ, главкомъ, наркомъ, парткомъ, предкомъ, ревкомъ».

И лаляли они, какъ старая болонка,
Когда куснетъ ее флиртующій барбосъ...
И барабанная трещала перелонка
У всѣхъ товарищей... И гордый наркомпросъ
При встрѣчѣ семерыхъ былъ умиленъ до слезъ:
По самоѣдски рѣчь гостямъ онъ произнесъ.

Всѣ семь роскошно получаютъ угощенье...
И увидавъ плоды на дравѣ просвѣщенье,
Придутъ сыны снѣговъ въ нѣмое восхищенье.
И стануть врать плоды — и заболитъ животъ...
Но небывалая по силѣ ошущенья,
Моменты жгуче дикарь переживетъ.

Я вѣрю въ ихъ талантъ, рукоплещу побѣдамъ,
Но въ ихъ грядущее не буду проникать:
Быть можетъ, кто нибудь и станеть вдругъ полпредомъ,
А, можетъ быть, — увы! — придется самоѣдамъ
Другъ друга приколотъ и скушать за обѣдомъ...
Что жъ, — имъ не привыкать.

Lolo.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ МОШЕННИКОВЪ

Въ прошлую среду въ 8 час. вечера извѣстна въ русской литературно-художественной средѣ врача К. Г. вызвали къ телефону.

«Съ вами говоритъ писатель Бунинъ. Не имѣю чести быть съ вами знакомымъ, но художникъ М. и Г. В. (были названы два изъ вѣстныхъ всѣмъ русскимъ въ Парижѣ именъ) совѣщались мнѣ обратиться къ вамъ, зная вашу отзвучивающуюся. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: молодой русской литераторъ только что выписался изъ больницы, гдѣ онъ лежалъ, страдая воспаленіемъ легкихъ. Въ время его болѣзни въ гостиницѣ, гдѣ онъ задержался 350 фр., арестовали его вещи и такимъ образомъ ему негдѣ да же переночевать. Между тѣмъ у молодого человѣка жена и 3-лѣтній ребенокъ. Неодолима скорая поддержка. Я самъ помогу, чѣмъ смогу, но этого недостаточно. Не можете ли вы, докторъ оказать мнѣ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе?»

Д-ръ К. отвѣтилъ, что лично онъ такъ спѣшно ничего не можетъ сдѣлать, но указавъ г-ну «Бунину» адресъ своего пациента, г. П., виднаго члена русской колоніи, ни когда не отказывающаго въ помощи нуждающимся бѣженцамъ.

«Если вы, Иванъ Александровичъ, лично къ нему обратитесь, сказалъ г. К., я увѣренъ, что онъ вамъ не откажетъ».

Въ тотъ же вечеръ г. «Бунинъ» позвонилъ г. П. по телефону, и обратился съ той же просьбой, подкрѣпивъ ее еще ссылкой на д-ра К.

Г. П., большой поклонникъ И. А. Бунина, какъ писателя, просилъ немедля прислать къ нему молодого литератора. На слѣдующее утро, въ четвергъ, на квартиру г. П. явился молодой человѣкъ интеллигентнаго вида и передалъ письмо якобы отъ И. А. Бунина съ просьбой помочь «писателю Андрееву». (Письмо это было представлено въ редакцію «Возрожденія», гдѣ хорошо знакомы почеркъ И. А. Бунина: не только почеркъ, но и языкъ письма сразу выдаетъ грубую поддѣлку).

Г. П. вручилъ г. Андрееву 200 фр. и подарилъ ему цѣлый рядъ вещей. И г. П. и его супруга просили г. Андреева и въ дальнѣйшемъ обращаться къ нимъ въ случаѣ нужды.

Преступникъ долженъ имѣть землю въ личной собственности и въ такомъ количествѣ, которое открыло бы ему путь къ интенсификаціи хозяйства. Собственность развѣжить его творческой силѣ и его инстинкту; она сдѣлаетъ его граждански равноправнымъ и полноправнымъ; она дастъ ему свободу отъ ненужной опеки и отъ нищеты; она пробудитъ въ немъ чувство собственности, достоинство, эту первооснову личности и правосознанія... Все общее, доступное образованію; обширная и цѣлостная; мелкая земская единица и кредитъ — доверять дѣло — и гражданственный атомъ новой Россіи будетъ созданъ и станеть на ноги.

Стояли бы не бытъ демократомъ. Но онъ былъ настоящимъ и глубокимъ демократомъ — народоловомъ. Онъ некогда было вѣрять въ теоретическія и духовныя силы русскаго народа и выступилъ въ качествѣ его раскрѣпитель. Но столь же непоколебимо онъ вѣривъ въ государственную силу монархическаго падала и потому выступилъ въ качествѣ его апологета и укрѣпителя. Онъ не дѣлалъ себя вѣрней относительно дальнѣйшихъ судебъ политическаго дѣла; но, какъ логичный консерваторъ, онъ цѣнилъ его и въ культурно, и хозяйственно.

На слѣдующій день, бесѣдуя съ друзьями, г. П. рассказалъ имъ о происшедшемъ и показалъ имъ письмо.

«Не странно ли, замѣтилъ его собеседникъ, я былъ увѣренъ, что И. А. писаль нѣтъ въ Парижѣ. Да признаю, и письмо его производитъ странное впечатлѣніе: слишкомъ много помарокъ...»

Чтобы разсѣять возникшія сомнѣнія, г. П. позвонилъ въ редакцію «Возрожденія», гдѣ ему сказали, что И. А. Бунинъ сейчасъ въ Парижѣ нѣтъ и что вся исторія съ телефоннымъ звонкомъ и письмомъ есть, очевидно, дѣло руки ловкаго афериста и вымогателя.

Это ужъ не первый случай злоупотребленія именемъ знаменитаго писателя, и какъ извѣстно, недавно И. А. Бунинъ долженъ былъ прибѣгнуть къ посредству печати, что бы предостеречь добрыхъ людей, готовыхъ помочь рекомендуемымъ имъ лицамъ.

Какъ намъ сообщаютъ, не далѣе какъ въ пятницу была сдѣлана попытка произвести подобное же вымогательство, прикрываясь на этотъ разъ именемъ проф. Н. К. Кузьмина.

ТОРГОВЦЫ КРАДЕННЫМЪ

НЬЮ-ЙОРКЪ. — Полиціей арестованы Яковъ Вигельзонъ, его жена и сынъ, по обвиненію въ крадѣжѣ и храненіи украденныхъ драгоцѣнностей на сумму въ 225 тысячъ долларовъ.

Вигельзонъ скрывался отъ бандинговъ каминъ и имѣли дѣлау контору. Ихъ клиентура была очень широкой — громады изъ Санъ-Франциско прѣѣзжали въ Нью-Йоркъ въ Вигельзонъ обирали награбленное за десять процентовъ стоимости.

Къ аресту Вигельзонъ привело случайное обстоятельство; сыщики обнаружили, что какой то молодой человѣкъ успелъ по стараете помѣститься у ювелировъ въ сколько брайлантавъ безъ охраны. Браиланты оказались краденными.

Выясняется, что, крокъ «комиссіонной конторы», у этого почтеннаго семейства, была и импортированная лабораторія, въ которой оправа (золото и платина) переплавлялась въ слитки.

Одновременно съ Вигельзонами арестовано и нѣсколько видныхъ клиентов

либерально-демократическое Россіи, добытое дѣлами: по за него мы отбѣгаемъ передъ потомствомъ. Но блести его надо не уиче тѣнемъ малыхъ народовъ и не обезличеніемъ ихъ: путь только каждый изъ нихъ признаетъ въ русскости свое родство, патристическое лоно и тогда всѣ они станутъ равными сынами Россіи «гражданами перваго разряда».

Въ эпоху революціоннаго броженія и развала, въ эпоху паэрвѣзавія гражданской войны — могъ ли этотъ сильный и мудрый человѣкъ, введшій Россію на спастельный путь жры и середины, не имѣть вразговъ?

Но могъ ли онъ считаться съ ними и съ ихъ требованіями? Онъ знаетъ своихъ враговъ — и слѣва, они всю жизнь искали очернить и убить его; и справа — они пять лѣтъ шли противъ него кони и по томъ, сужая не оправдять его отъ дѣланныхъ убійствъ. Сауга царя, строителъ и раскрѣпитель Россіи, герой вѣры и долга, онъ каждый день, выѣжая изъ дома, мысленно прощался со своей семьей. Онъ зналъ свою судьбу и предвидѣлъ, какъ и гдѣ скрестятся пути его убійцъ.

«Меня вѣрнее убьютъ», говаривалъ онъ; «но убьютъ меня охранники».

Дѣнь за дѣнемъ проводилъ я за чтеніемъ и изученіемъ тѣхъ матеріаловъ, на основании которыхъ нынѣ пишу о немъ. И нованіи которыхъ нынѣ пишу о немъ. И все больше и все глубже, что государственное дѣло Столыпина не умерло, что оно живо — что ему предстоитъ возродиться въ Россіи и породить Россію.

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ — осповалъ государственную и политическую школу въ строительствѣ нашей родины и въ управленіи ею; эта школа имѣетъ свои дѣйствительныя и программныя заветы; и по этимъ заветамъ, и по силѣ характера, котораго они требуютъ, люди его школы унають другъ друга и будутъ работать сообща.

И память о немъ не умретъ среди насъ.

Ч. А. Ильинъ.

РУССКІЙ ПАРИЖЪ

«ДАМА ВЪ ЧЕРНОМЪ»

Гвоздевъ былъ уже не молодой человѣкъ и выдалъ виды на своемъ вѣку, но никогда еще ему не приходилось чувствовать себя такъ скверно, какъ въ этомъ по лугемомъ корридорѣ, гдѣ около дюжины проститетъ стояли вдоль стѣны, храня по давленному молчанію.

Онъ, Гвоздевъ, тоже въ пѣхъ числѣ. Да, такой же, какъ и другіе: одинокій, безъ работы, безъ денегъ. У него былъ полный упадокъ духа и какое-то рабское бесиліе воли.

Гвоздевъ переступилъ съ ноги на ногу, отгнулся кругомъ и потомъ началъ безцѣльно сморѣть черезъ стеклянныя двери въ стѣнѣ напротивъ. Тамъ, въ небольшой, свѣтлой комнатѣ, вокругъ стола сидѣли члены комитета и ждали кого-то, запоздавашаго. Разговоръ у нихъ, по видимому, не влеклся, у всѣхъ были разъдутыя, сухающія лица.

Вдругъ открылась наружная дверь, и изъ хануны потоки яркаго свѣта. Повернувъ голову, Гвоздевъ увидѣлъ, что въ дверяхъ остановилась высокая дама въ простомъ черномъ платьѣ и круглой шляпкѣ. Она нѣсколько секундъ смотрѣла въ корридоръ, потомъ нерѣшительно проговорила:

— Госпожа, не хотите ли кто занять должность лакея въ богатой французской семьѣ, въ отбѣздъ?

И, переждавъ немного, добавила съ извнѣшней улыбкой:

— Тамъ есть же одинъ русскій, шофѣрь такъ что не будетъ скучно. Никто не отозвался. «Что такое? Почему всѣ молчатъ?» съ тревогой подумалъ Гвоздевъ. А секунды бѣжали и каждая изъ нихъ ложилась на его сердце тяжелымъ камнемъ... Это была пытка. Онъ не выдержалъ и громко сказалъ:

— Я хочу ваять эту службу.

Незнакома, видимо, обрадовалась.

— Ну, вотъ... Позвольте записать вашу фамилию...

Гвоздевъ пошелъ къ ней, мимо зашевелившихся человѣческихъ фигуръ и его уши ловили по пути зловопонанный запахъ: «А костюмъ у васъ есть?» «Вы подумали о костюмѣ?» «Вотъ почему всѣ молчали!» подумалъ, наконецъ, онъ.

«Дама въ черномъ», какъ про себя называлъ Гвоздевъ незнакома была нежно го выше его ростомъ, молода и, казалось, хорошо воспитана.

Разспрашивая Гвоздева, говоря съ нимъ о простомъ, сухомъ дѣлѣ: наймъ и его условіяхъ, — она потихоньку осматривала его и ей тѣснило глаза, какъ будто помимо его воли говорили ему: «И васъ по нимамъ: вамъ тяжело... я очень хочу помочь вамъ и, вы видите, я дѣлаю все, что умно. Извините меня, что я живу лучше васъ и что я вамъ помогаю»...

Гвоздевъ не позвонилъ.

Скоро онъ пашетъ работу и пшногода по томъ не встрѣчалъ свою чудесную «даму въ черномъ».

Рабочій.

ФОНДЪ СПАСЕНІЯ РОССІИ

при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ

Table with 2 columns: Name and Amount. Includes entries for П. Б. Струве (35.00), Ф. Елисева (5.00), пол. Юрѣва изъ Германіи (7.00), русск. раб. на Х ателье Рено (110.00), О. Любимовой (5.00), В. Т. (5.00), Н. И. Власѣва (2.00), Н. Е. Поликина (2.00), and others.

Итого съ поступившими ранѣе 776.60 французскихъ франковъ, 25 бел. фр., 4 доллара, 10 рублей золотомъ и золотая броща.

Маленькій фельетонъ

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ Лигѣ Націй

ЖЕНЕВА. (Гавасъ). — Въ связи съ недѣлельствомъ нѣкоторыхъ державъ отсутствіемъ для нихъ подполностанныхъ мѣстъ въ Совѣтѣ Лиги, организована спеціальная комісія для разработки вопроса о созданіи кратковременно-постоянныхъ и временно-постоянныхъ мѣстъ въ Совѣтѣ. Средства на расширеніе дѣла предложено изыскать, обложивъ русскіе бѣженцевъ дополнительными налогами въ три золотыхъ франка съ каждой моментальной фотографіи.

Еще генераль

РИГА. — По сообщенію корреспондента Чикаго Трибюна, въ окрестностяхъ Уача на обнаруженъ въ списокѣ новыхъ генералъ Хо-Чу-Чао съ многочисленной арміей. Позіція и происхожденіе генерала, пока совершенно не выяснены. Есть, однако, основанія предполагать, что въ ближайшемъ времени новый генераль зайдетъ кому нибудь въ тылъ и обстрѣляетъ чью нибудь канонерку.

Неубійство сельнора

ПЕНЗА. (Гавасъ). — За сегодняшній день изъ губерніи не поступило ни одного сообщенія объ убійствѣ сельноровъ. Губодѣль ГИУ въ тревогѣ. Агенты спѣшно выехали на мѣстахъ, не являясь ли это признакомъ серьезной подготовки на селенія къ массовому повстанческому дѣяженію.

Мокрый режимъ

ШЕРБУРГЪ. (Соб. кор.) — Въ виду участившихся случаевъ паденія совѣтскихъ матросовъ съ кораблей въ воду, въ стное общество борьбы съ алкоголизмомъ организуеъ спеціальную спасательную станцію. Передадутъ, что для извлеченія тонущихъ матросовъ, общество обратилось къ князю Голландіи съ просьбой прибить въ Шербургъ, отъ которой, однако, получены отказъ.

Постановленіе Рускаго Комитета

ВЪЛГРАДЪ. (Соб. кор.) — По случаю переѣзда П. В. Скаржинскаго на новую квартиру, президіумъ Русскаго Комитета постановилъ чествовать переѣзжающаго банкетомъ и обратиться къ нему съ адресомъ слѣдующаго содержания:

«Многоуважаемый Петръ Васильевичъ, съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, встрѣтили мы вѣсть о томъ, что въ силу сложившихся обстоятельствъ вы принуждены въ трехдневный срокъ очистить квартиру на Скопянской улицѣ и переѣхать на Шуматовачку, гдѣ будетъ находиться значительно дальше отъ центра и отъ всѣхъ многочисленныхъ бѣженскихъ организацій, помѣщающихся въ польскомъ саду, возлѣ Бельведера. Пять лѣтъ вы, Петръ Васильевичъ, превратя козни враговъ, неукомно шли своей дорогой на улицу Краля Милана, и на разѣ не уклонились въ сторону, ни разу не сбавили съ вѣрнаго пути до дома пом. 62. Тяжка наша доля, темно наше будущее. Но, зная васъ и вашу непреклонность въ достиженіи цѣли, мы твердо вѣримъ, что съ Шуматовачкой, вы такъ же найдете вѣрный путь къ Бельведеру, какъ и со Скопянской, и не собьетесь съ прямой дороги, не смотря на все грязь и весь мракъ, могущіе ступаться вокругъ васъ. Въ добрый часъ, Петръ Васильевичъ, переѣзжайте. Не забудьте ли на старой квартирѣ чего?»

По порученію Правленія проф. В. И. Тереминскій.

Безъ рекорда

КАЛѢ. (Гавасъ) — Сегодня на околнотности Грин-Но, откуда обычно начинаются рекордные плаванія черезъ Ламанши,

дежурный ажанъ замѣтилъ подплывающаго со стороны англійскаго берега, невѣстнаго молодого человѣка.

Подплывшій на пляжъ въ однихъ трусикахъ молодой человекъ долго что то искалъ и, наконецъ, обратился къ ажану съ заявленіемъ, что костюмъ, оставленный имъ вчера днемъ на берегу, исчезъ.

Неизвѣстный назвалъ русскія бѣженцевъ, Ивановыхъ и сообщилъ, что вчера, въ 12 ч. дня, онъ выплылъ съ Грин Но на направленно къ Дуру, и, покрывъ все расстояние до англійскаго берега въ 7 ч. 30 м., побилъ рекордъ скорости. Подплывъ къ англійскому берегу, мѣе Ивановъ собирался уже вытѣсти на пляжъ и идти въ ближайшій лѣтъ-каубъ, чтобы я свидѣтельствовать свое приплытіе, но чин пограничной стражи, встрѣтивъ его на водѣ, потребовали предъявленія шмъ. Не обнаруживъ таковой, стража заставила пловца повернуть обратно къ французскому берегу.

Выслушавъ молодого человѣка, дежурный ажанъ попросилъ его предъявить свои французскіе документы, и когда мѣе Ивановъ заявилъ, что документы находились въ пропавшемъ костюмѣ, потребовалъ, чтобы пловецъ немедленно оставилъ французскій берегъ. Послѣ безрезультатныхъ споровъ съ ажаномъ, мѣе Ивановъ черезъ полчаса снова спустился въ воду и поплылъ къ Дуру.

Фольбстонъ. (Рейтеръ) — Мѣстной пограничной стражей во второй разъ замѣченъ въ морѣ невѣстный господа, плывшій со стороны Франціи и старающийся вытѣсти на пляжъ между Фольбстономъ и Дувромъ.

Энергично принятыми мѣрами, удалось заставить невѣстнаго повернуть обратно къ Грин-Но.

ДЕНШПЪ. (Гавасъ) — Вблизи города таможенной стражей обнаруженъ въ морѣ пловецъ, пробовавшій высадиться на берегъ.

Замѣтивъ чинновъ стражи, невѣстный, однако, повернулъ на западъ и быстро поплылъ въ сторону Англій.

Благодаря почной темнотѣ, преслѣдованіе незнакома при помощи жоторыхъ лодокъ успеха не имѣло.

БРАНТОНЪ. (Рейтеръ) — Выплетшій изъ Брайтона унесенный парохомъ Ифа-Ю-Плизъ, замѣтилъ въ открытомъ морѣ человека, плывающаго на направленно къ англійскому берегу.

Замѣтивъ парохомъ, незнакомецъ нырнулъ въ воду и не показываясь на поверхности, пока парохомъ не скрылся изъ виду.

Личность пловца, несмотря на всѣ принятыя мѣры, не установлена.

ГАВРЪ. (Гавасъ) — Въ мѣстный коммисариатъ доставленъ подозрительнаго вида субъектъ, наденный на пляжъ въ однихъ трусикахъ и не пожелавшій назвать себя, несмотря на энергичное требованіе полиціи.

Каждо похва и выпивъ, незнакомецъ заявилъ, что хочетъ спать, и переть спомъ попросилъ дать телеграфный бланкъ на адресъ написавшій слѣдующее:

«Нью-Йоркъ. Миссъ Эдеръ».

Многоуважаемая миссъ, Изумляюсь ловкости, съ какою вы переплыли Ламанши. Возьмъ разѣ прощайтесь и съ своимъ берегомъ къ другому, про бою высадиться, и никакъ не могу побить рекорда. Научите, какъ добиться съязы русскому бѣженцу безъ мамы, безъ папы, безъ жены и безъ сопровождающей моторной баржи.

Ивановъ. А. Ренинковъ.

Въ Россійскомъ Центральномъ Объединеніи

СОБРАНИЕ ВЪ БІАНКУРЪ

Въ среду, 22 сентября въ Біанкурѣ, въ помѣщеніи «Славянскаго Базара» состоялось многолюдное собраніе, устроенное правленіемъ французскаго отдѣла Россійскаго Центрального Объединенія. Предсѣдательствовалъ на собраніи Г. В. Курловъ.

Съ горячимъ рѣшью на тему о текущемъ моментѣ выступилъ Л. А. Лавровъ, призвавшій къ широкому объединенію и убожденію, что для достиженія конечной цѣли въ своемъ правомъ дѣлѣ русской эмиграціи необходимо полное единство духа.

Потомъ выступилъ длинный рядъ ораторовъ. Большинство слушателей пришло на собраніе въ своихъ рабочихъ костюмахъ, прямо съ работы на расположенныхъ въ рай онѣ фабрикахъ и мастерскихъ.

Однимъ изъ выступившихъ отиѣчалъ ту пропаланду, которая ведется въвозраженія мнѣ, и предпринимать малодушныя отъ того, чтобы не попасть въ ловушку лживыхъ агентовъ. Онъ говорилъ, что если мы вышли въ путь для борьбы за правое дѣло, болѣе сильныя обязанности поддержать въ пути болѣе слабыхъ и помочь тѣмъ, кто не можетъ до конца. «Еще сегодня утромъ, — говорилъ онъ, — на заводѣ мы пришлось убѣдить своего товарища, получающаго съ родины письмо отъ матери, приглашающей его прѣѣхать, такъ какъ ей возвращенъ ея хуторъ и безъ мужнина въ домѣ хозяйство идти не можетъ. Его другъ, со слезами, спрашивалъ совѣтъ — что ему дѣлать, чтобы по мочъ любовной матери. Онъ ему напосылалъ, что вѣдь онъ бывшій офицеръ, и рядъ получаемыхъ писемъ подтверждаютъ, что на Родинѣ продолжаютъ убивать, терроръ».

Послѣдующіе ораторы также поддержали мнѣю о необходимости удерживать малодушныхъ отъ возвращенія въ болѣешиую кую Россію.

Затѣмъ, сдѣлавъ сообщеніе генеральнаго секретаря Центр. Объединенія П. Н. Финна, подробно ознакомили собраніе съ запиской, сдѣланной въ Біанкурѣ подготдла Росс. Центрального Объединенія. Заявленія эти были приняты иниціативной группой въ составѣ: М. И. Каммана, Е. Н. Лопатинскаго и Н. А. Теодориди.

дачамъ и цѣлямъ, преслѣдуемымъ Рос. Цент. Объединеніемъ, съ его организаціей и со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано въ теченіе време ни съ юля мѣсяца по настоящій моментъ. Онъ указалъ, что нынѣ настѣ, гаваятъ об разномъ, организаціонная работа. Работа эта имѣетъ вполнѣ успѣшно; во многихъ странахъ русскаго раснѣнія уже открыты мѣстоные отдѣлы, съ подотдѣлами; такъ въ Юго славій имѣется уже до 17 подотдѣловъ. Пред полагаются, что главная организаціонная работа можетъ быть закончена до начала будущаго года. Докладчикъ отмѣтилъ, что найденныя пути соглашенія съ Русскимъ Патриотическимъ Объединеніемъ; по основнымъ вопросамъ оба Объединенія выступаютъ въ согласіи; укреплена общая финансовая комісія по сбору средствъ въ фондъ спасенія Родины; на представителей двухъ объединеній особое значеніе придается учрежденію въ различныхъ странахъ комитетовъ, которые должны будутъ установить связь съ мѣстными иностранными кругами. Русско-французскій комитетъ находится наскуну своего осуществленія. Обдумывается проектъ ежеднельнаго периодическаго изданія на французскомъ языкѣ, которое должно по мочъ осуществленію на мѣстныхъ цѣляхъ. Ораторъ отмѣтилъ, что конкуренція между двумя, иудшими параллельными путями въ общей цѣли объединенія не существуетъ и совѣловно вступать въ то или другое объединеніе.

Нѣсколько ораторовъ поддержали мнѣю о необходимости сплоченія Зарубежя, при чемъ, высказывалась мнѣю о необходимости набора бездѣлствующихъ — «мертвыхъ душъ».

По окончаніи собранія приняты заявленія отъ лицъ, желающихъ поступить въ составъ учрежденнаго въ Біанкурѣ подготдла Росс. Центрального Объединенія. Заявленія эти были приняты иниціативной группой въ составѣ: М. И. Каммана, Е. Н. Лопатинскаго и Н. А. Теодориди.